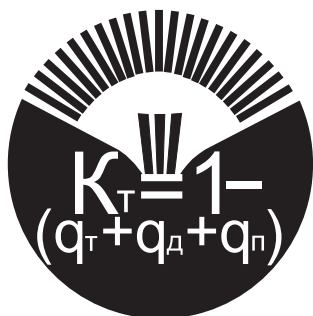

Фадей СУБОЧ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

Научные основы формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС»

Fadej SUBOCH

*The Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

Scientific basis for the formation and digital support of the competitiveness of the Eurasian food corporation «EAEU'sfood»

Введение

Развитие мировой экономики и социально-экономическое положение отдельных стран определяются наличием и достаточностью стратегически важных ресурсов, в том числе продовольственных, развитие которых – прерогатива отрасли пищевой промышленности. Именно поэтому в странах, претендующих на статус мировых экономических держав, уровень качества жизни определяется, в первую очередь, уровнем развития отраслей агропромышленного комплекса и, в особенности, пищевой промышленности. Инновационное развитие последней – основа продовольственной конкурентоустойчивости, в связи с чем поиск эффективных инструментов и методов формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» является задачей первостепенной значимости.

Основная часть

Устойчивое развитие пищевой промышленности связано с разработкой основных направлений совершенствования инструментов государственного регулирования, ориентированных на стимулирование привлечения частного капитала к решению проблем финансирования предприятий отрасли и повышение эффективности регулирования продовольственного рынка.

Основная задача государственного регулирования пищевой промышленности заключается не только в бюджетном субсидировании отрасли и агропромышленного комплекса в целом, но и в поисках методов и инструментов, направленных на оптимизацию процесса привлечения частного капитала, частных инвесторов к решению проблемы финансирования предприятий пищевой промышленности.

Поэтому требуется научное обоснование подходов к формированию институциональных условий и предпосылок устойчивого экономического роста, разработке организационно-экономических механизмов структурной и технологической модернизации предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса путем формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС». Необходимы обоснованные теоретико-методологические решения в области максимального задействования и эффективного использования экономического потенциала и конкурентных преимуществ регионов, поскольку именно на местах осуществляется генерирование прорывных технологий за счет создания инновационных систем, ориентированных на принципиально новые технологии, способные играть роль базисных инноваций, то есть подготовка технологических платформ для подъема и конкурентоустойчивого развития всей агропродовольственной системы.

Именно инвестиционная стратегия должна быть направлена в такие инновации, которые могут обеспечить технологический прорыв и повысить долю интеллектуальной составляющей. Изложенное обуславливает актуальность исследований широкого круга вопросов, связанных с формированием новой парадигмы конкурентоустойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза.

Более того, в условиях глобализации экономики очевидно, что наличие ресурсных преимуществ на сегодняшний день не является залогом успешного существования в конкурентной среде. Как показывает мировой опыт, эффективнее традиционного бизнеса оказываются корпоративные формы организации производства, представляющие собой систему взаимовыгодных отношений продуктовых структур на региональном и международном уровнях. Для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития отраслей агропромышленного комплекса [1, 2].

Понимание природы конкурентоустойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках продовольственной системы ЕАЭС позволяет выделить преимущества, определяющие конкурентные позиции хозяйствующих субъектов на региональном и международном уровнях, обеспечивающие рост масштабов и динамики инвестиционной и инновационной активности. Отдельной проблемой представляется необходимость изучения условий и инструментов формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

В данном контексте эмерджентно-синергетический эффект от конкурентоустойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства (устойчивость, информационный обмен, снижение издержек, долгосрочные контрактные отношения, инновационные решения, разработка и внедрение новых стратегий) создает благоприятные условия для формирования конкурентных преимуществ ЕАЭС. Причем процесс диффузии ресурсов – взаимного проникновения и распространения процессов – сокращает пространственно-временные затраты на получение ключевого ресурса (технологий, знания, информации и др.) [3, 4].

Организационно-технологический механизм конкурентоустойчивого развития продуктовых структур в рамках институционального пространства – это системный набор мероприятий, рычагов, инструментов, институтов, обеспечивающих технологический, организационный, управленческий прорыв в новое технологическое пространство, переход на новую технологическую платформу, увеличивающую рыночную стоимость предприятия.

Таким образом, трансформация (достройка) корпоративного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС способна обеспечить эффективную коммуникацию между

участниками инновационного процесса в целях развития приоритетных, инновационно ориентированных отраслей экономики. Необходимо также принять во внимание новые факторы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС (нелинейность, неравновесность, глобализацию, гиперконкуренцию, открытость рынков).

Для формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» должны быть учтены необходимости:

- перевода производственной системы в качественно новое состояние;
- включения новых институтов развития и новых форм институциональных отношений;
- создания условий для генерации базовых технологических инноваций; обеспечения формирования эмерджентно-синергетических эффектов как на уровне системы в целом, так и применительно к отдельным отраслям агропромышленного комплекса.

Роль инновационной составляющей состоит в повышении эффективности использования ресурсов в области разработки и внедрения инноваций для усиления продовольственной конкурентоустойчивости. Но если оптимизация материальных затрат относится к области технологии производства, то оптимизация затрат находится в плоскости институциональных изменений. Трансакционные затраты представляют собой издержки, связанные с входом на рынок и выходом с рынка, доступом к ресурсам, передачей, спецификацией и защитой прав собственности, заключением и обслуживанием деловых отношений [5, 6].

Таким образом, сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках институционального пространства позволяет не только снижать трансакционные издержки, но и способствует усилению продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза. По мере развития рыночной экономики формирование и цифровое обеспечение конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» становится одной из центральных проблем не только экономической, но и социальной жизни. В свою очередь, в условиях развития инновационных процессов свойства продуктовых структур как целостной продовольственной системы ЕАЭС определяются не только и не столько суммированием отдельных элементов, сколько свойствами их структуры, особыми системообразующими интеграционными связями.

Устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур – это не только эффективное использование ресурсов. Оно связано с возможностью извлечения монопольных выгод из технологических условий производства, а также с формированием корпоративных взаимоотношений отраслей. Выделение АПК как единого целого позволяет охарактеризовать интенсивность и глубину развития межотраслевых связей, составляющих объективную основу сбалансированности продовольственной системы ЕАЭС. Для оценки конкурентоспособности на мезоуровне необходимо учитывать структуру отрасли, ее основные экономические и технические характеристики, роль и место отрасли в национальной экономике.

Организационно-технологическая структуризация предприятий Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» позволяет оптимальным образом сочетать межотраслевой и территориальный подходы к управлению, стимулировать развитие интеграционных процессов не только по вертикали, но и по горизонтали, дающих эмерджентно-синергетический эффект от взаимодействия продуктовых структур, входящих в корпорацию. Более того, корпоративное взаимодействие как межотраслевой подход к структурированию АПК, нацеленный на использование конкурентных преимуществ территориальной локализации в агропромышленной стратегии, обеспечивает эффект межотраслевых сдвигов по всей воспроизводственной цепочке. В целом, решение задач по цифровому обеспечению продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза следует концентрировать на следующих первостепенных направлениях:

- улучшении институциональной среды, создании в агропромышленном комплексе равных с другими отраслями условий получения рыночных доходов;
- развитии рыночной инфраструктуры (товаропроводящих сетей оптовых рынков, бирж), устранении административных барьеров, улучшении информационного обеспечения;

развитии конкурентной среды, включая антимонопольное законодательство. Необходимо стимулирование процесса формирования экономически активных субъектов АПК за счет снижения влияния колебаний рыночной конъюнктуры на поведение экономических субъектов, дальнейшего повышения финансовой устойчивости предприятий, совершенствования механизмов слияний и поглощений с целью перехода активов к наиболее инновационным пользователям;

дальнейшем развитии ресурсного потенциала (кадры, техника, земля, биологические ресурсы), что требует реализации ряда специальных целевых программ:

формировании кадрового потенциала, создании условий для закрепления квалифицированных кадров в АПК;

развитии лизинга техники и повышении конкуренции на рынке лизинговых услуг;

стимулировании научной и инновационной деятельности, формировании системы информационного обеспечения АПК.

Устойчивое сбалансированное развитие и цифровое обеспечение конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» должны быть направлены на то, чтобы, с одной стороны, сохранить потенциал перспективных производств и создать условия для их роста не только при благоприятной, но и при неблагоприятной экономической конъюнктуре, а с другой – облегчить процессы высвобождения капитала и труда из устаревших и бесперспективных производств, обеспечить санацию и перепрофилирование последних. Очевидно, что большинству отраслей агропромышленного комплекса требуется программа двухэтапной модернизации производственных фондов на основе техники и технологии 5-го уклада в среднесрочной перспективе с постепенным наращиванием доли 6-го – в долгосрочной.

Для устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках технологических платформ институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС введем понятие «технологическая плотность институционального пространства», под которой будем понимать степень технологической близости взаимодействующих отраслей и технологий, причем если однородность технологического пространства характеризует дифференциацию технического уровня производства в различных секторах или сегментах всего институционального пространства, то плотность технологического пространства обозначает характерную для данной отрасли дифференциацию в техническом уровне непосредственно взаимодействующих ресурсов и технологий.

Технологическая плотность в институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС отражает степень сопряженности, взаимной подгонки взаимодействующих отраслей и технологий, и она должна быть выше в той экономической среде, которая порождает более высокие и жесткие требования к качеству продукции.

Даже если совершенно тождественные отрасли и технологии поместить в рамки технологических платформ институционального пространства, со временем фактическое соотношение качественного уровня взаимодействующих технологий может довольно существенно измениться. Итак, технологическая плотность определяется не только собственно технологическими причинами, но и институциональными условиями функционирования производства. Фактически речь идет не только о жесткости соблюдения технологических требований при производственных процессах, но и о различных требованиях к характеристикам конкурентоустойчивого сбалансированного развития продуктовых структур [7, 8].

Теоретически, с точки зрения сохранения максимального уровня плотности всего технологического пространства в продовольственной системе ЕАЭС, очевидно, что идеальным было бы одновременное повышение качественного уровня производства во всех технологических звеньях. Однако практически это невозможно как из-за ограниченности инвестиционных ресурсов, так и в силу неравномерности научно-технического прогресса в различных сферах. В продовольственной системе ЕАЭС повышение технического уровня – всегда неодновременный, разбросанный по всему технологическому пространству процесс. При этом возможны 2 типа улучшения качества технологий:

частичные улучшения в различных элементах технологических цепей;

полная качественная замена технологий.

Кроме того, повышение качества продукции может быть связано с расширением спектра потребительских свойств рынка и, следовательно, с созданием новых дополнительных технологических звеньев и цепей.

В институциональном пространстве та или иная группа производств имеет свою инновационную емкость, которая характеризуется близким уровнем технологий или приблизительно одинаковым уровнем концентрации качественных ресурсов в различных частях этого пространства.

Стратегия базируется на пространственном представлении продуктовых структур в рамках Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС», а в качестве составных элементов механизма устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур служат труд, земля, капитал, информационная составляющая, финансовое и правовое обеспечение. Оценка и диагностика уровня устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур связана с набором методов, инструментов и индикаторов. Важным показателем является число субъектов хозяйствования, осуществляющих разработку и внедрение технологических инноваций.

С учетом региональных особенностей можно выделить общие условия, способствовавшие устойчивому сбалансированному развитию продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства:

приход транснациональных компаний, который предшествует росту инновационного сектора экономики;

рост уровня государственных и корпоративных расходов на НИОКР;

встраивание территорий и регионов в общемировые тренды;

специализация регионов на тех или иных технологиях;

степень распространенности новшеств, выражаемая в доступности к рынкам;

институциональная поддержка инновационного сектора продовольственной системы ЕАЭС.

Таким образом, траекторию сбалансированного развития и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» можно определить как непрерывную, замкнутую линию движения инновационного проекта от возникновения научной идеи до создания на ее основе наукоемкого, высокотехнологичного производства под воздействием факторов внутренней и внешней среды. Топологию устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур удобно проводить с использованием теории графов. Структурный граф представляет собой анализ положения элементов внутри сети, связей между элементами и вытекающих из структуры контура свойств системы.

Материальные, информационные и другие контуры целесообразно рассматривать в ареале ориентированных графов, описывающих разные взаимодействия. Для анализа контуров пользуемся инструментами теории графов, в частности, расчетом степени центральности, близости, активности посредничества вершин, что позволяет определить «узкие места» топологии устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Ресурсные и управляющие контуры позволяют выявить перегруженные, периферийные секторы, пробелы во взаимодействиях и построить новую топологию, обеспечивающую более быструю восстанавливаемость системы и ее динамическую сбалансированность. Топология (схема соединения элементов) строится как в рамках одного контура, так и в пределах системы контуров, описывающих устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Использование институционального подхода позволяет, на наш взгляд, получить некоторые новые данные о специфике устройства и функционирования продовольственной системы Евразийского экономического союза. Фокусом исследований в данном случае служит «структурный граф взаимодействия уровней развития институциональных полей продовольственной системы ЕАЭС» как соотношение планов и замыслов, с одной стороны, и результатов их действий – с другой.

Мы предприняли попытку построения новой теоретической схемы (структурного графа), которая может быть использована в качестве инструмента для устойчивого сбалансированного развития продовольственной системы Евразийского экономического союза. Именно с этой целью вводится

понятие «институциональные поля», которые образуют остов, скелет структурного графа; они представляют собой взаимодействующие уровни развития, определяющие характер устойчивого сбалансированного развития продовольственной системы ЕАЭС.

При этом наше внимание концентрируется на тех характеристиках институциональных полей, которые способствуют обеспечению устойчивого сбалансированного развития вышеуказанной системы и удовлетворяют потребности Евразийского экономического союза. В этом случае Евразийская продовольственная корпорация «ПродЕАЭС» понимается как взаимодействие отраслей АПК, скомпонованных в технологические уклады. Причем состав отраслей агропромышленного комплекса остается одним и тем же, хотя внутри каждой отрасли с течением времени происходит смена технологий и видов отраслевой продукции. По мере технического и технологического развития степень их сложности необратимо нарастает.

Устойчивое сбалансированное развитие продовольственной системы ЕАЭС не может происходить иначе как путем последовательной смены технологических укладов. При этом отношения между одновременно существующими технологическими укладами противоречивы: с одной стороны, материальные условия каждого формируются в результате развития предыдущего. С другой стороны, между одновременно действующими укладами происходит конкуренция за ограниченные ресурсы, в ходе которой происходит замещение устаревшего технологического уклада новым.

Именно институциональные поля, как нам представляются в структурном графе, способны дать необходимое понимание об устойчивом сбалансированном развитии продовольственной системы ЕАЭС и присущих ей закономерностей. Институциональные поля образуют не жесткий каркас, а гибкую поддерживающую структуру, изменяющуюся под влиянием внешней среды.

Зона взаимодействия институциональных полей реализует институционализм как способ особого видения, как платформу для дальнейших исследований. Очевидно то, что институциональные поля – это сложные, функционально дифференцированные системы, имеющие различные элементы и составляющие. В данном случае основной интерес состоит в выявлении взаимодействия институциональных составляющих продовольственной системы ЕАЭС. Этот триединый взгляд и составляет суть развиваемого в дальнейшем теоретического представления о структуре последней, в которой институциональные поля, являясь частями одного целого, зависят друг от друга и в конечном счете друг друга взаимно определяют.

На основе взаимодействия уровней развития институциональных полей можно охарактеризовать перспективы развития продовольственной системы Евразийского экономического союза. Характер институциональной структуры названного графа означает принципиальную невозможность кардинального изменения одного из институтов без изменения всех остальных в этой системе. Институциональные поля – это сформировавшийся естественным путем комплекс институтов, обеспечивающий конкурентные преимущества ЕАЭС. На основе теории институциональных полей прогнозируются и могут быть рассчитаны долгосрочные траектории развития вышеназванной системы. Продовольственная система в этом рассмотрении предстает как пространство действий, определяемых странами – участницами Евразийского экономического союза.

Более того, взаимодействие институциональных полей полноценно функционирует в форме общественного блага, которое не может быть разделено на единицы потребления. Соответственно, использование такой среды требует совместных координированных усилий единого централизованного управления. Так действует закон экономии транзакционных издержек, который в конечном счете определяет специфику экономических, политических и идеологических институтов. Согласно закону экономии транзакционных издержек, основным механизмом, определяющим характер взаимодействия между странами – участницами ЕАЭС, неизбежно выступает не конкуренция, а координация, означающая соотнесение их действий друг относительно друга.

Если в рыночных условиях отношения между субъектами регулируются институтом конкуренции, обеспечивающим необходимые экономические пропорции, то в продовольственной системе ЕАЭС аналогичную роль выполняет институт координации. Он регулирует эффективное использование дефицитных ресурсов, производимых благ и услуг в интересах всего Евразийского экономического союза в целом, определяет направления материальных потоков, обеспечивает межотраслевые пропорции.

В условиях рынка и действующих в нем субъектов экономика может существовать лишь как пропорциональное хозяйство, когда произведенное в одной ее части потребляется в другой. Излишнее складирование производимых ценностей, как и их недопроизводство, являются угрозой нарушения всего производственного цикла. Деятельность стран – участниц ЕАЭС регулируется институтом конкуренции, т.е. они соперничают друг с другом в получении необходимых производственных ресурсов и в продаже результатов своей деятельности. Тем самым институт прибыли совместно с институтом конкуренции позволяют судить об уровне эффективности вышеупомянутой системы.

В свою очередь, институциональные поля, сочетающиеся в нужной пропорции, обеспечивают полноценное развитие институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. Иными словами, сами институциональные структуры выступают в качестве механизмов самоорганизации и интеграции хозяйственных субъектов в формировании и цифровом обеспечении конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

В условиях определенной среды один из институтов имеет доминирующее значение, в то время как другой – дополнительное. Вышеуказанные поля определяют границы возможных трансформаций, допуская модификацию хозяйственных форм и правил до тех пор, пока не нарушается равновесие, при котором базовые институты занимают доминирующее положение. Это означает, что продовольственная система ЕАЭС одновременно и эволюционирует, и трансформируется. Принципы проектирования институционального пространства в продовольственной системе Евразийского экономического союза представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Принципы проектирования институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС

Принципы проектирования кластерного пространства	Задачи регуляции		
	Адекватность	Измеримость	Эффективность
Организация (иерархическая координация)	Спецификация социальных институтов	Оценка институционального монополизма	Интеграция институциональных полей (пространств)
Самоорганизация (стихийный порядок)	Институциональная мобильность	Независимая экспертиза институциональных проектов	Институциональная конкуренция

Данные принципы, будучи реализованными в механизме проектирования институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС, обеспечат формирование эффективной системы контрактных отношений. Реализация указанных мер регулирования позволит сконцентрировать имеющийся ресурсный потенциал на приоритетных направлениях социально-экономического развития в рамках цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» и гарантировать устойчивые темпы ее поступательной макроэкономической динамики.

Институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности, невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве, например, российских отраслевых рынков усиливается концентрация собственности при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом государственное регулирование ориентировано прежде всего на интересы крупных вертикально интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, устраняющих этот перекос институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

Все процессы в ЕАЭС также имеют пространственно-временные координаты. Различие мировидения и миропонимания может быть обнаружено при исследовании пространственно-временных представлений, поскольку пространство и время являются базовыми координатами формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

Время – это важнейшая метафизическая и антропологическая проблема, которая по-прежнему не поддается общепризнанному объяснению. Что есть время? Какова структура времени? Эти и иные вопросы пока не имеют однозначного ответа. Время рассматривается либо как особое измерение и функция пространственного расположения предмета, либо как функция или производная характеристика движения.

Общим свойством институционального пространства, обнаруживающимся на всех идентифицированных структурных уровнях (нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб-, мега-), является трехмерность, которая органически связана со структурностью экономических систем, а также с экономическими и социальными сетями и их взаимообусловленностью. Все экономические процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве 3-х измерений. Институциональное пространство всегда трехмерно и характеризует протяженность и структуру экономических процессов, сосуществование и взаимодействие различных субъектов экономических отношений и элементов институциональных систем [9, 10].

Алгоритм формирования агропромышленных структур на территории ЕАЭС состоит в следующем: обосновании критериев для подборки участников структуры, изучении состояния институциональной среды макроэкономического уровня, анализе уровня эволюционности (созревание условий) для формирования структуры в конкретных сферах предпринимательской деятельности, уточнении числа участников по уровню институциональной и технологической совместимости, территориальному расположению, конкурентоустойчивости выпускаемой продукции, уровню развития кооперации и деловым связям; формировании управляющего органа (в основном из состава руководителей организаций), разработке бизнес-проекта развития и согласовании его с управляющим органом данной институциональной структуры.

Развитие роли внешнеторгового фактора в осуществлении экономического роста институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС можно представить в виде цепочки глобальных и локальных моделей. Глобальные модели отражают экономическую парадигму определенного периода в целом, тогда как локальные раскрывают сущность отдельных сторон явления в рамках глобальной концепции. В настоящее время в описании воздействия внешней торговли на экономический рост доминируют многофакторные модели развития, основанные на предпосылках, с включением роли государства, институциональной среды и закономерностей развития мирового хозяйства. Внешняя торговля в таких моделях зачастую рассматривается уже как инновационный фактор развития, что стало возможным за счет существенного роста степени открытости экономик. Следовательно, при определении воздействия внешней торговли на экономический рост особую важность приобретает необходимость установления того, какие параметры в настоящий момент являются для экономики инновационными и как их можно регулировать.

Структурные преобразования практически всегда сопровождаются интенсивными перераспределительными процессами и, следовательно, возникновением противоречий между различными секторами хозяйства. Так, в условиях интенсификации структурных сдвигов расширение экспорта практически не способствует активизации общей экономической конъюнктуры. Таким образом, комплексный учет фазы цикла и структурных особенностей при осуществлении внешнеторговой политики позволяет интенсифицировать рост в необходимых секторах кластерного институционального пространства.

Более того, использование институционального подхода к изучению мезоэкономической системы обусловлено тем, что он позволяет преодолеть ряд ограничений методологического индивидуализма на основе признания гибридных форм координации, не ограниченных традиционными рыночными и государственными институтами, учета переговорного процесса и достижения долгосрочных соглашений, а также особенностей территории размещения экономических агентов и их нормативных ценностей, обусловленных историческим процессом их становления.

Сложность изучения мезоэкономических систем обусловлена отсутствием единой интерпретации понятийного аппарата, в том числе категории «мезоэкономика», которая трактуется как отрасль (подотрасль) АПК, как межотраслевой вертикальный комплекс, как совокупность характеризующихся единой территорией размещения экономических агентов, как межрегиональная мезоэкономика. Выделение указанных атрибутивных свойств мезоэкономических систем позволяет обосновать принципы институционального проектирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

При этом границы локализации совпадают с таковыми отрасли, экономической зоны, района или региона. В качестве интеграционных образований, инициирующих формирование локальных институтов, выступают отраслевые организации, объединения участников товарных рынков, территориальные объединения субъектов хозяйствования и др. Они обеспечивают генерацию инноваций и выполняют роль инкубатора институтов.

Поскольку институт определяется как общее правило для определенной группы его носителей, то реализация потенциала междисциплинарного подхода к мезоэкономическим системам позволила адаптировать абстрактные модели к конкретным пространственным образованиям, выявить источники поступательной динамики институционального пространства и обосновать выбор направления развития с учетом субъектного состава контрактных отношений.

Межотраслевые интеграционные образования, наряду с территориальными образованиями, могут рассматриваться как форма мезоэкономики, поскольку они характеризуются рядом атрибутивных признаков:

- мезоуровневым и многосторонним характером контрактов;

- автономностью участников;

- наличием встроенных в систему контрактов инструментов адаптации к внешним возмущениям, обеспечивающих равновесное развитие;

- проектированием локальных институтов для формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

Отличием межотраслевых образований от территориальных выступает ограниченность состава участников преимущественно субъектами хозяйствования, ориентированными на получение экономического результата без использования инструментов конкурентной борьбы между участниками объединения. Участником межотраслевых территориальных образований выступает традиционная сфера экономических агентов, расширенная за счет интегрированных структур. При этом стратегии сотрудничества сочетаются с конкурентными стратегиями при доминировании первых, тогда как в территориальных образованиях приоритет принадлежит конкурентным стратегиям. Общим для территориальных и межотраслевых образований выступает процесс информатизации факторов и результатов производства.

Институциональный проект трактуется как нормативная модель институтов, которая целенаправленно реализуется субъектами институционального проектирования. Показателем эффективности реализации институционального проекта выступает сравнительная результативность нового (импортированного, трансформированного) института по отношению к существовавшим. В рамках реализации институциональных проектов формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» поставленные цели должны получить воплощение в нормативных правовых актах и программных документах, рассматриваемых как инструменты реализации проектов. При этом фактические цели трансформируются в декларируемые цели, что обусловлено необходимостью обеспечения их восприятия агентами транзакций, для регулирования которых формируются новые институты. Разработка инструментария реализации институциональных проектов предполагает сопоставление транзакционных и трансформационных издержек, что позволяет совершить выбор в пользу определенного института или их совокупности [11, 12].

Понимание движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится, таким образом, одной из важных задач исследования институционального пространства.

Было бы логично предположить, что результаты интеграции во многом зависят от особенностей взаимодействия национальных экономик, которые, по всей видимости, можно свести к ограниченному числу моделей интеграции. Под моделью интеграции понимается устойчивое сочетание 3-х основных характеристик интеграционных процессов в том или ином регионе: игроков (со специфическими интересами и ресурсами); процессов их взаимодействия; институциональной среды, регулирующей это взаимодействие.

Однако выделение основных моделей интеграции должно учитывать то обстоятельство, что интегрирующей силой в рамках того или иного пространства могут выступать не только государственные структуры, создающие сеть формальных соглашений и институтов, но и негосударственные игроки. Во многих случаях именно взаимодействие последних определяет масштабы реального институционального пространства региона. В связи с этим адекватная типология моделей экономической интеграции должна учитывать интеграционные проекты, как основанные на преобладании государств, так и определяемые в основном бизнес-структурами различного типа.

Существенным упрощением было бы сведение интеграции на уровне государств к системе добровольных соглашений и норм. На практике во многих случаях ключевую роль в эволюции региональных проектов играет асимметрия игроков, часто располагающих значительной переговорной властью. Межгосударственный политический рынок также представляет собой систему торга между правительствами, но выходящую за рамки собственно доступа на рынки и учитывающую многие иные аспекты сотрудничества. Внутригосударственный политический рынок представляет собой структуру торга игроков (предложение) и частного бизнеса и групп интересов (спрос). Наконец, на рынке проектов гармонизации и интеграции уже правительства формируют сторону спроса по отношению к конкурирующим проектам (реализуемым и обсуждающимся) экономической интеграции.

При этом следует иметь в виду, что формальная интеграция нередко более корректно описывается не моделью единого интеграционного проекта с определенными масштабами централизации, а представлением о сети интеграционных проектов и соглашений, обладающей определенной устойчивой структурой. На эффективность последней влияет, например, однородность игроков. В общем и целом, следует выделить 3 типа взаимодействий формальной и неформальной интеграции.

Во-первых, формирование функционального региона может выступать движущей силой к созданию формального интеграционного объединения. При этом, с одной стороны, как уже говорилось, корпоративные структуры во все большей степени заинтересованы в устранении ограничений и торговых барьеров и, соответственно, поддерживают политику региональной интеграции. С другой – сами государства могут стремиться к получению лучших возможностей для контроля над действиями частного бизнеса.

Помимо этого, неформальная интеграция может косвенно содействовать созданию формальных интеграционных группировок в иных регионах. Ведь усиливающаяся региональная специализация бизнеса делает задачу его привлечения в другие регионы более сложной; соответственно, возникает необходимость в создании более обширных рынков и вообще реализации интеграционных проектов как инструментов привлечения прямых иностранных инвестиций.

Во-вторых, неформальная интеграция позволяет преодолевать возникающие в мировой экономике барьеры – не только между странами, но и между отдельными интеграционными группировками. Помимо этого, корпорации могут стремиться избежать государственного контроля, усиливающегося при получении государством дополнительного инструмента управления региональными экономическими процессами в виде действующих наднациональных структур, и, соответственно, содействовать исключительно ограниченным мерам по либерализации внешнеэкономической политики.

В-третьих, интенсификация неформальной интеграции может являться результатом формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС», возникающим при устранении существовавших ранее барьеров. При этом могут действовать 2 различных механизма. С одной стороны, интеграционные инициативы могут трактоваться как гипотезы относительно конкретного экономического воздействия определенных институтов, которые тестируются правительствами; в этом случае, если гипотеза оказалась верна, корпорации получают возможность интенсивного взаимодействия с другими экономиками, ранее

для них закрытыми. С другой – региональная интеграция может в реальности стимулировать взаимодействие корпоративных структур. Иначе говоря, успех трансграничной интеграции (как и интеграции внутри границ отдельных государств) неразрывно связан с повышением качества институциональной среды в постсоветских странах.

Более того, в условиях постоянно возрастающей конкуренции и глобализации экономических процессов особую роль приобретают интеграционные преобразования в предпринимательской деятельности. Интеграционные процессы, применяемые для расширения и углубления производственно-технологических связей, в совместном использовании ресурсов и объединении капиталов, создают тем самым новые стратегические возможности, основанные на возрастающих конкурентных преимуществах. С учетом того, что одним из эффективных способов реализации интеграционных трансформаций являются слияния или поглощения, то есть углубление интеграции с внешними хозяйствующими субъектами, интерес к осуществлению таких процессов обусловлен возможностью получения организациями эмерджентно-синергетического эффекта в результате интеграционных трансформаций, которые существенно повышают конкурентоспособность преобразованной структуры [13, 14].

В связи с этим, являясь эффективным способом стратегического развития и инструментом реализации интеграционных трансформаций субъектов предпринимательства, слияния и поглощения становятся важнейшей областью управленческого воздействия. Именно поэтому на первый план выходит необходимость совершенствования процессов слияний и поглощений организаций, выступающих в качестве механизма их стратегического развития, оказывающих существенное влияние на повышение эффективности создаваемой интегрированной структуры.

В рамках первого блока предлагаемой технологии разработка методики начинается с осуществления мероприятий по подготовке и проведению комплексной оценки стратегического положения организации для целей интеграционных трансформаций путем слияния или поглощения на основе разработанной системы показателей, характеризующих совокупность влияния факторов внешней среды в соответствии с возможностями организации. Следующим этапом является установление взаимосвязей между факторами внешней среды и возможностями организации и выявление сфер управленческих воздействий, дифференцированных по характеру управленческого влияния. На основе выявленных сфер управленческого воздействия производится формирования целевых установок интеграции.

Второй блок данной технологии начинается с осуществления организацией – инициатором слияния или поглощения комплекса мероприятий по организации и проведению анализа потенциальных отраслей вхождения, а также процедуры отбора и анализа внешних организаций-кандидатов на слияние или поглощение в зависимости от сформированной системы целевых установок. Следующим этапом во втором блоке принятия управленческих решений является сопоставление данных результатов анализа деятельности организации-инициатора с идентичными данными отобранных внешних организаций с целью выявления возможностей удовлетворения целевых установок интеграционных трансформаций.

Третий блок технологии включает в себя методику, основанную на процедуре оценки стоимости выбранной внешней организации – кандидата на слияние или поглощение, предполагаемых дополнительных денежных потоков от реализации синергетических эффектов интеграции и процессе обоснования целесообразности приобретения оцениваемой внешней организации на основе сопоставления полученных значений.

В рамках четвертого блока реализация предложенного методического подхода предполагает проведение переговоров, заключение контракта и осуществление мероприятий по оплате сделки и разделению прав собственности. Далее осуществляется реализация интеграционных трансформаций, основывающаяся на процессе совмещения бизнес-моделей объединяемых организаций за счет интеграции идентичных звеньев в трансформируемой цепочке создания стоимости.

В процессе интеграции звеньев осуществляются управленческие воздействия на выявленные факторы, влияющие на равномерность функционирования трансформируемой цепочки и создание синергетических эффектов. Завершающим этапом этого блока принятия управленческих решений

является оценка эффективности осуществляемых интеграционных трансформаций на основе системы разработанных показателей. Применение предлагаемой технологии позволяет выбирать варианты оптимальных управленческих воздействий при осуществлении интеграционных трансформаций в процессах формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

Следует также отметить, что в условиях глобализации экономики очевидно, что на сегодняшний день наличие ресурсных преимуществ не является залогом успешного существования в конкурентной среде. С помощью инновационной емкости «наноинституционального» капитала продуктовых структур ЕАЭС как процесса воспроизводства нематериальных активов можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом формирование и цифровое обеспечение конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС», а также развитие иных крупных вертикально интегрированных структур могут дополнять друг друга. Для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития отраслей пищевой промышленности АПК.

Применительно к агропромышленному комплексу разработка механизма устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС заключается в следующем.

Во-первых, данный механизм предполагает прежде всего внедрение технологических как базисных, так и улучшающих инноваций и направлен на решение одной из важнейших проблем отечественного АПК – проблемы износа основных фондов.

Во-вторых, реализация механизма требует серьезных капиталовложений в разработку и коммерциализацию новшеств, что предопределяется еще и тем, что агропромышленный комплекс относится к числу капиталоемких отраслей.

В-третьих, специфика механизма заключается в возможности освоения инновационных технологий, увеличивающих рыночную инновационную емкость «наноинституционального» капитала продуктовых структур Евразийского экономического союза.

В-четвертых, в настоящее время большое значение в агропромышленном комплексе имеют процессы, связанные со слияниями и поглощениями, результатом которых является образование интеграционных структур. Специфика инновационных структур заключается в том, что они способны аккумулировать ресурсный потенциал для дальнейшего инновационного развития всей отрасли. В рамках реализации институциональных проектов поставленные цели должны получить воплощение в нормативных правовых актах и программных документах, рассматриваемых в качестве инструментов реализации проектов формирования технологических платформ как эффективного средства инновационного развития регионов с учетом их особенностей.

Кроме того, усложнение экономических отношений, усиление, наряду с технологическими факторами, значимости институциональных факторов экономического развития обуславливает необходимость учета трансакционных издержек и оценки их влияния на воспроизводственный процесс. При этом следует принимать во внимание, что основная часть издержек носит скрытый характер и не отражается в документах финансово-хозяйственной деятельности продуктовых структур, затрудняя их количественную оценку. Поэтому существенным резервом снижения себестоимости продукции является оптимизация и регулирование издержек, что в комплексе с эффективным управлением является одним из ключевых факторов устойчивого развития и конкурентоспособности продуктовых структур [15, 16].

Формирование и цифровое обеспечение конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» позволяет не только снижать трансакционные издержки, но и способствует усилению продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза. По мере развития рыночной экономики продовольственная конкурентоустойчивость ЕАЭС становится одной из центральных проблем не только экономической, но и социальной жизни.

В рамках Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» формируется также система неформальных экономических институтов, включающих внутрифирменные традиции, непи-

санные правила корпоративного поведения. Все это относится к институциональному капиталу организации. Ценность данного капитала заключается в формировании благоприятного созидательного корпоративного оптимизма, что повышает значение наиболее креативной части персонала, развивает чувство ответственности за общее дело.

Генерация новейших экономических знаний представляет собой институционализированный процесс созидающего познания экономической действительности. Для решения задачи по инновационному обеспечению продовольственной конкурентоустойчивости ЕАЭС необходима система институтов, регулирующих развитие профессионального дискурсивного пространства, а также формирование целевых креативных подгрупп. Формирование и развитие корпоративного знания можно определить как двуединый процесс, включающий интеграцию разрозненных явных знаний в качественно новое, синергетическое знание персонала.

Трансформация явного корпоративного знания в рыночно ориентированное новшество – это институционализированный процесс материализации произведенных внутрифирменных знаний в некое благо при соответствующем оформлении (патентовании, фиксировании в качестве «ноу-хау» и др.). Спецификой данной трансформации является то, что она осуществляется на стыке экономического дискурсивного и рыночного пространств. Именно эта специфика предопределяет, с одной стороны, требуемую систему знаний, а с другой – формирует спрос на соответствующие институты.

Рыночное качество предполагаемого товарного новшества предопределяет необходимость развития маркетинговых знаний. Интеллектуальная составляющая последних должна заключаться не только в точном и корректном исследовании и выявлении потребительских предпочтений. Здесь важно понять, что формирование и цифровое обеспечение конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» – это явление более глубокое и широкое, чем осуществление маркетинговых программ и формирование клиентского капитала. Речь идет не о реальных и потенциальных покупателях, а о том, насколько в принципе принимается либо не принимается создаваемый инновационный продукт и сама корпорация как таковая.

Во-первых, в такой организации формируются и воспроизводятся технологические сети, представляющие собой взаимосвязанное единство разработанных и реально используемых способов создания всего набора корпоративных ценностей – от новейших знаний до конечных, рыночно ориентированных продуктов. Именно здесь наблюдается наиболее тесное взаимодействие компьютерных технологий с технологией производства как таковой. Между тем, система технологических новшеств и принятые правила конвертирования этих новшеств в рамках цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» никак жестко не связаны с компьютерами и, в принципе, могут существовать вне рамок компьютерных технологий. С нашей же точки зрения, появление сетевого принципа построения корпорации стало возможным тогда, когда управление принципиально стало строиться на основах понимания роли и значения инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости ЕАЭС.

Во-вторых в интеллектуально ориентированной корпорации формируются институциональные сети, представляющие собой взаимосвязь множества институтов, обеспечивающих внутрикорпоративный климат. Интеллектуализация экономической деятельности Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» объективирует важнейшую тенденцию развития институциональной корпоративной системы: неформальные институты становятся важнейшими в ее деятельности.

Институциональное предпринимательство в сфере расширенного воспроизводства неформальных норм принимает все более персонифицированные формы и затрагивает прежде всего сферу наноинституционального воспроизводства. Институциональная эволюция экономики обусловлена матрицей, где институты – это правила игры, а организации, которые их создают – это игроки. По мере институционализации экономики она превращается в неформальный институт, в часть общей институциональной системы [17, 18].

Более того, сравнительный анализ рыночной среды в различных секторах экономики позволяет констатировать относительно более высокий уровень турбулентности в сфере инновационной деятельности, что обусловлено ее атрибутивными признаками – высокой интенсивностью и плотно-

стью трансакций, наличием значительных положительных и отрицательных экстерналий и эмерджентно-синергетических эффектов. Необходимость модернизации экономики на базе создания и внедрения инноваций определяется целевыми ориентирами развития государств – членов ЕАЭС, закрепленными в долгосрочных целевых программах.

Инновационную активность корпорации можно трактовать и оценивать как симбиоз компонент, связанных с интеллектуальными ресурсами, т.е. способностью генерировать идеи новшеств, с преобразованием инновационных идей в конечный продукт, с внедрением их в производство и успешной реализацией на рынке. Инновационная активность является важной стратегической характеристикой любого современного предприятия и определяет интенсивность его инновационной деятельности, то есть динамику действий по созданию инновационной продукции и ее коммерческой реализации.

Важно понимать взаимосвязь основных категорий, связанных с инновационной деятельностью, например инновационного потенциала, инновационного климата и инновационной активности. Инновационный потенциал – это совокупность ресурсов всех видов, включая материально-производственные, интеллектуальные, научно-технические и иные, необходимые для осуществления инновационной деятельности, связанной с получением и реализацией новшеств. Потенциал инициирует и обеспечивает необходимыми ресурсами инновационную деятельность корпорации. Иными словами, потенциал компании – это ресурсы, которые используются в процессе функционирования, тогда как инновационная активность – это степень интенсивности деятельности предприятия по реализации его инновационного потенциала.

Инновационную активность будем трактовать как совокупность 3-х составляющих – интеллектуальности, инновативности, инновационности. Интеллектуальность компании определяется наличием научно-технических достижений, интеллектуальных результатов, т.е. это ее научные перспективы. Человеческий капитал – существенная часть интеллектуальности предприятия. От его качества зависит научная перспектива предприятия, поскольку персонал – основной генератор интеллектуальных идей. Уровень развития человеческого капитала существенно влияет на качество и количество интеллектуальных идей.

Инновативность – способность компании стабильно работать в нестабильных условиях внешней среды. Основной характеристикой данного критерия является позитивное восприятие персоналом новшества и в целом инновационной деятельности на предприятии. Само же понимание инновации целиком и полностью зависит от уровня развития персонала предприятия.

Третий критерий оценки инновационной активности предприятия – его инновационность, то есть способность превращать интеллектуальный продукт в новшество, стремление к лидерству в инновационной сфере деятельности. Инновационность как критерий инновационной активности включает в себя количество внедренных инноваций и их качественные характеристики. Любое изобретение, новшество и инновация оценивается с позиций выгоды для предприятия. Это логично, поскольку главная цель любого коммерческого предприятия и отдельного коммерческого проекта – это максимальная прибыль. Высокий уровень инновационности компании является свидетельством активной инновационной деятельности, направленной на регулярное создание и реализацию новшеств. Уровень развития человеческого капитала предприятия влияет на способность эффективно произвести новый продукт и продать его на рынок с максимальной прибылью.

Наличие 3-х вышеобозначенных компонент формирует инновационную активность корпорации. Для стимулирования инновационной активности необходимо воздействие на все ее компоненты, каждая из которых, в свою очередь, существенно зависит от человеческого капитала и уровня его развития. Таким образом, оказывая влияние на развитие человеческого капитала и проводя соответствующие мероприятия, можно стимулировать инновационную активность персонала и всего предприятия в целом.

Максимальным эффектом, с точки зрения обеспечения длительного периода конкурентоспособности и преимущества над конкурентами, обладают продукты, основа которых – интеллектуальный труд сотрудников самого предприятия. Интеллектуальные ресурсы – это вид экономических активов, основой формирования которых являются информация и знания. Главной особенно-

стью интеллектуальных ресурсов можно назвать способность к капитализации, т.е. при увеличении объемов производства продукции с использованием интеллектуальных ресурсов их стоимость увеличивается, а не амортизируется. Интеллектуальные ресурсы включают в себя интеллектуальную собственность, рыночные активы, инфраструктурные активы и человеческий капитал [19].

Организационная структура предприятия, проводящего собственные исследования, включает научные, проектные, конструкторские, технологические и информационные подразделения. Инновационная активность как показатель успешности инновационной деятельности корпорации не может быть оценена без учета факторов, характеризующих эффективность перехода результата интеллектуального труда, т.е. самой идеи, в конечный результат – инновацию (продукт, технологию, услугу и т.д.).

Таким образом, 2-й компонент инновационной активности предприятия, который необходимо стимулировать к росту – это его инновационность, под которой понимается способность превращать интеллектуальный продукт в новшество. Стремление к созданию и реализации инноваций является свидетельством активной инновационной деятельности и высокого уровня инновационности.

Концептуальные положения теории институционального риска выступают результатом коэволюции (сочетания) 2-х направлений исследований, а именно, теории риска и неопределенности, а также теории институтов и институциональных изменений. Институциональное рисковое поле экономических агентов можно трактовать как совокупность институциональных рисков их функционирования. Рост уровня неопределенности внешней среды экономических агентов предопределяет необходимость формирования институтов, обеспечивающих перераспределение риска и снижение транзакционных издержек.

Таким образом, формой реализации институциональных рисков выступает превышение транзакционных издержек проектирования и функционирования институтов, обеспечивающих перераспределение рисков экономических агентов, над транзакционными издержками функционирования последних при полном отсутствии или отсутствии новых (трансформированных) институтов.

В зависимости от масштабов влияния можно выделить институциональные риски на макроуровне, которые подразделяются на наднациональные и национальные; на мезоуровне, которые подразделяются на межрегиональные и региональные; на микроуровне, которые подразделяются на отраслевые и локальные. Наднациональные институциональные риски вызываются дисфункциями наднациональных институтов. Межрегиональные институциональные риски связаны с институтами, регулирующими деятельность экономических агентов различных (нескольких) регионов, административно-территориальных единиц и объединений, а также с несогласованностью институтов различных регионов. Региональные институциональные риски возникают по причине дисфункций институтов определенного региона. Отраслевые институциональные риски связаны с институтами, которые регулируют деятельность экономических агентов, осуществляющих определенный вид инновационной деятельности.

Управление институциональными рисками инновационной деятельности ориентировано на повышение доверия экономических агентов к государству и его институтам развития; укрепление института партнерства и кооперации, в том числе взаимодействий между экономическими агентами, а также государственно-частного партнерства; рост информированности экономических агентов относительно мер государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности.

Вышесказанное подтверждает гипотезу о том, что высокий уровень институциональных рисков препятствует ведению инновационной деятельности, созданию и внедрению инновационных разработок. В то же время на инновационную активность экономических агентов влияет большой диапазон факторов – таких, как ресурсный потенциал, уровень развития человеческого капитала, интегрированность локального экономического пространства в региональные инновационные процессы ЕАЭС. Все это подтверждает, что институциональное пространство Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» конституируется как поле обменов, когда возможные действия, ситуации, наличные обстоятельства, состояния в соответствии с нормативной моделью деятельности становятся условиями или ресурсами, выступая в качестве характеристик субъектности или объектности. Процесс институционализации торговли рассматривается как появление, изме-

нение и накопление признаков зрелых институциональных форм: совершенной структуры и инфраструктуры торговли, разнообразных организационных форм торговой деятельности.

Так, например, производство товаров и оказание услуг должны быть поставлены в прямую зависимость от потребительского рынка. Это означает, что производитель продукции и торговля как посредник в системе «производитель – торговля – потребитель» должны точно знать и прогнозировать потребности населения, изучать его готовность покупать или делать сбережения, выявлять предпочтения и направлять всю деятельность предприятия на удовлетворение покупательского спроса. Сдерживая импорт потребительских товаров, государство должно создавать механизмы стимулирования импорта качественного оборудования и технологий.

Трудноразрешимое противоречие свободы торговли и торгового протекционизма связано с более масштабной проблемой, обострившейся в результате кризиса – проблемой государственного регулирования экономики. В настоящее время в условиях ЕАЭС торговля продолжает оставаться актуальной сферой формирования институциональных условий совершенствования всей рыночной среды и дальнейшей модернизации экономики. Развитие торговли должно осуществляться в направлении системного институционального оформления, при котором она максимально успешно будет справляться с выполнением базовой функции взаимосвязи различных экономических сфер, институтов и организаций, государственных и негосударственных секторов экономики, станет эффективным рычагом экономической политики государств – членов ЕАЭС.

Включение разных по уровню экономического развития стран в процессы глобализации носит неоднозначный характер. С одной стороны, открытость национальной экономики позволяет ей широко участвовать в международном разделении труда, иметь доступ к иностранному капиталу и технологиям, реализовывать свои конкурентные преимущества на мировых рынках. Но, с другой стороны, фактор открытости несет в себе большие риски в периоды финансовых и экономических кризисов, когда в условиях возросшей валютно-финансовой и торгово-экономической взаимозависимости между странами возникает опасность трансмиссии кризисных процессов от пораженных стран на другие государства.

Те страны, экономика которых в наибольшей степени удалена от технологической границы, особенно сильно нуждаются в таких хозяйственных институтах, которые могли бы облегчить осуществление долгосрочных инвестиционных проектов, опирающихся на заимствование передовых технологий; такие институты могут помочь ускоренному преодолению существующего разрыва в темпах роста. В то же время государства, экономика которых приблизилась к технологической границе производственных возможностей, смогут повысить темпы своего роста лишь в том случае, если будут использовать наиболее гибкие хозяйственные нормы и институты, ориентированные на всемерное поощрение предпринимательской инициативы и поиска в сфере новых технологий, в частности, финансового аутсорсинга и венчурного бизнеса.

На текущий момент в продовольственной системе Евразийского экономического союза сложился устойчивый сектор инновационных предприятий, которые становятся опорой по поддержке и продвижению инвестиций и инноваций. Приток инвестиций в реальный сектор экономики ограничивается в первую очередь низкой инвестиционной привлекательностью организаций, которые проводят инновационное освоение научно-технических проектов новых производственных комплексов, техники и технологий, средств труда, технического перевооружения и модернизации. Данное обстоятельство актуализирует вопросы наращивания инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности в первую очередь организаций, осуществляющих научно-исследовательскую и поисковую деятельность в Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС». Все сказанное обуславливает актуальность рассмотрения проблем, связанных с разработкой инструментария инвестиционного обеспечения и инновационной активности предприятий пищевой промышленности АПК.

Инновационно активное инвестиционное предприятие – это структура, интенсивно использующая имеющийся инновационный потенциал как интегрированные в единое целое научно-технические, ресурсные, финансовые и интеллектуальные возможности в направлении инновационных разработок и внедрения новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов;

способная к трансформации и восприимчивая ко всему новому; готовая перенимать и накапливать опыт, полученный как внутри предприятия, так и в продовольственной системе ЕАЭС.

Отличительными особенностями активной инвестиционной структуры являются интенсификация использования инновационного потенциала и непрерывность в создании инноваций и их коммерциализации. Категория инновационно-инвестиционной активности характеризует скорость обновления структурных составляющих продовольственной системы по сравнению со среднеотраслевыми показателями, динамику трансформации знаний в инновационные продукты и услуги. Активное использование инвестиций и инноваций позволяет Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» достичь достаточной степени технологической независимости, обеспечивает повышение ее эффективности и конкурентоустойчивости.

Предприятия корпорации, увеличивающие свою рыночную стоимость, имеют больше возможностей привлекать новый капитал для создания и внедрения инноваций, улучшения качества существующих продуктов, выхода на рынки или создания новых рабочих мест. Инновационный продукт формируется как за счет собственных, так и заемных средств, поэтому структура капитала влияет на эффективность инноваций.

Кроме того, инновация может продаваться как целиком, так и в виде отдельных подсистем и даже элементов. При этом стоимость инновационного продукта как целого необязательно совпадает с суммой стоимостей составляющих его частей в силу эффекта эмерджентности. Стоимость инновации определяется затратами на ее создание и воспроизводство. В цену добавляется оценка неосязаемых активов (ценность гарантии, страховки, лицензии, хорошие взаимоотношения с клиентами и другие нерегистрируемые активы, включая ценность доброго имени корпорации (гудвилл)).

Второй метод оценки эффективности инноваций – затратный, опирающийся на теорию стоимости. Эффективность инновационной деятельности рассматривается с точки зрения текущих и единовременных издержек – метод минимизации или оптимизации затрат.

Третий метод оценки эффективности инноваций – доходный, опирающийся на представление о полезности; потребительная ценность инновации как объекта собственности заключается в способности удовлетворять потребность в получении новых технологий, товаров, рынков, знаний.

Четвертый метод оценки эффективности инноваций – сравнительный или рыночный вытекает из теории спроса и предложения, которое должно отражать свойства рынка и рыночной экономики, в свою очередь, позволяет применить ожидаемые значения к методикам планирования, прогнозирования и моделирования.

Динамика инновационных процессов зависит не только от внутренних процессов экономических предприятий, но и от внешних условий, складывающихся на макро- и мезоуровне. Активизация инновационной деятельности приводит к формированию локальных инновационных систем, нацеленных на гармонизацию интересов государства, бизнеса и научного сообщества. Инновационная активность предприятий на уровне Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» измеряется рядом ключевых индикаторов, характеризующих численность организаций, осуществляющих инвестиционно-инновационную деятельность.

Под инвестиционной привлекательностью инновационно активных структур считаем целесообразным понимать совокупность различных объективных возможностей создания и продвижения на рынок инновационных продуктов, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции, выражающуюся в вариантности максимизации инвестиционного дохода при допустимом уровне риска.

Более того, модернизация инновационно активной инвестиционной структуры позволит обеспечить привлечение инвестиционных ресурсов для организации прорывных исследований и научно-технических разработок, увеличения объема создания новых продуктов и технологий. Считаем, что вся совокупность факторов может быть рассмотрена на 3-х уровнях – региона, сфер экономической деятельности и предприятия. Систематизация факторов дает возможность упорядочить последние по принципу их влияния на инвестиционную привлекательность инновационных организаций Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» и установить вектор ускорения протекания инновационных процессов на уровне отраслей.

Основными факторами, определяющими инвестиционную привлекательность инновационных организаций, являются:

на региональном уровне – государственная поддержка региона, наличие региональной поддержки инновационных проектов, информационная поддержка инновационной деятельности, социально-экономическая стабильность, уровень конкуренции в регионе;

на уровне сфер экономической деятельности – темпы роста потенциала отраслевого рынка, прибыльность отраслевой продукции, уровень налогов и наличие налоговых льгот, капиталоемкость продукции и степень экономического риска;

на уровне организации – эффективность используемых ресурсов, размер оплаты труда, наличие высококвалифицированных кадров, научно-технический потенциал предприятия и его финансовое состояние.

Для анализа инвестиционной привлекательности организаций, осуществляющих создание инновационных продуктов, совокупная оценка может быть получена поэтапно.

На первом этапе следует установить инвестиционную привлекательность организации с позиции анализа ее качественных характеристик и конкурентного окружения. На этом этапе анализируют состояние конкурентной среды, деловую репутацию, устойчивость к изменениям во внешней и внутренней среде, выполняют позиционирование предприятия на уровне отрасли. Данный этап предлагается использовать для определения конкурентной платформы функционирования организации во внешней среде. При этом целесообразно учитывать влияние факторов ограничителей инвестиционной привлекательности.

Второй этап необходим для определения уровня инвестиционной привлекательности инновационных организаций и включает систему аналитических процедур, учитывающих цели и характер развития инновационной деятельности, влияние факторов отраслевого сегмента.

Третий этап – диагностический, который позволяет дать заключительную оценку уровня инвестиционной привлекательности организации на основе расчета коэффициента инвестиционной привлекательности.

Таким образом, резидентами инвестиционно-инновационной платформы Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» станут, с одной стороны, предприятия различных отраслей экономики, осуществляющие создание инноваций, с другой – инвесторы, заинтересованные во вложении капитала в инновационные проекты. Более того, моделирование инвестиционного процесса базируется на многоаспектности его развития и включает 5 модулей. Содержание первого модуля заключается в интерпретации инвестиционного процесса как сложной, динамической системы с обратной связью и, одновременно, как элемента более общей системы – экономики региона ЕАЭС.

Вместе с тем инвестиционный процесс имеет двойственную природу. Материализуясь в основные фонды, инвестиции в сочетании с фактором труда формируют валовой региональный продукт, от величины которого зависят валовые накопления, трансформированные затем снова в инвестиции в основной капитал и т.д. Второй модуль включает исследование особенностей среды протекания инвестиционного процесса в рассматриваемом регионе на основе сравнительного анализа макропоказателей близлежащих регионов.

Третий модуль предполагает изучение движения инвестиций в региональной экономике в условиях изменчивой рыночной конъюнктуры с помощью построения агрегированных моделей. При этом инвестиционные процессы в этих зависимостях выступают одновременно и как результирующие, и как объясняющие показатели. Ключевой момент четвертого модуля – исследование проблемы эффективности инвестиционных вложений в региональную экономику на основе экономико-математического моделирования оценки его результативности. Наконец, в пятом модуле моделируется и прогнозируется поведение параметров инвестиционного процесса под воздействием меняющихся значений макропоказателей; строится система моделей, описывающих влияние инвестиционного процесса на устойчивость региональной экономики.

Таким образом, инвестиционный процесс является одним из основных аспектов функционирования региональной экономики, определяя уровень ее технической основы и материального производства и, в конечном итоге, ее эффективность. Инвестиционный процесс может быть представлен

в виде открытой динамической системы с обратной связью, одновременно являющейся подсистемой экономики региона.

Результатом инвестиционного процесса является величина валового регионального продукта (выпуск), полученная в ходе осуществления различных видов экономической деятельности. В то же время одна из составляющих валового регионального продукта – валовая добавленная стоимость, что характеризует двойственность инвестиционного процесса. Величина инвестиций в основной капитал экономики региона является главенствующим фактором в процессе моделирования инвестиционных процессов.

Кроме того, целесообразно рассматривать инвестиционную привлекательность отраслевого продуктового подкомплекса как самостоятельную экономическую категорию, которая характеризуется не только финансовой устойчивостью организации, но и конкурентоспособностью продукции, уровнем инновационной деятельности. Основным признаком экономического роста макроэкономической системы является расширенное воспроизводство, а фактором – инвестиционная (прямые инвестиции) и инновационная деятельность.

Под стратегией инновационной и инвестиционной деятельности следует понимать систему планов целенаправленных мер организационно-распорядительного, законодательного и экономического характера, способствующих комплексному развитию науки, техники, интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов, проявляющейся в росте числа коммерчески успешных (самоокупаемых) и конкурентоспособных проектов, реализуемых на национальном и международном рынках инноваций.

На основании выявленных подходов инвесторов к принятию решения об инвестировании, сущности инвестиционных процессов и характера влияния на них инвестиционного потенциала были разделены понятия инвестиционного климата и привлекательности. Так, инвестиционный климат отражает благоприятствование инвестиционного потенциала продовольственной системы в целом для всех инвесторов. Инвестиционная привлекательность же отражает субъективное восприятие инвестиционных условий тем или иным инвестором.

Инвестиционный потенциал следует рассматривать в 2-х аспектах. Первый из них достаточно традиционный – это наличие и доступность инвестиционных ресурсов. Второй аспект – наличие эффективных потенциальных инвестиционных проектов. Инвестиционный потенциал предприятий Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» представляет собой реальные способности хозяйствующего субъекта обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических задач на основе использования системы инвестиционных ресурсов.

Особенность инвестиционного потенциала как инструмента модернизации региональной экономики и катализатора развития – это эффекты, получаемые от инвестиционного потенциала, способствующие не только технологическому обновлению, но и несущие в себе значительный потенциал экономических выгод в виде интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Очевидно, что для эффективного управления региональным структурно-инвестиционным развитием необходим максимально возможный учет всех аспектов проблемы в их взаимосвязи и целостности, выделении главного и существенного, определении характера связи между аспектами, свойствами, характеристиками, т.е. системный подход. Алгоритм региональных особенностей экономического развития и инвестиционной привлекательности региона включает следующие этапы.

1. Изучение конъюнктуры инвестиционного рынка региона, для чего строится система мониторинга в виде набора индикаторов инвестиционной привлекательности отдельных рынков и объектов. Макроэкономическое исследование инвестиционного рынка направлено на оценку инвестиционного климата региона и включает изучение прогнозов национального дохода и объемов производства агропромышленной продукции, законодательного регулирования инвестиционной деятельности.

2. Исследование инвестиционной привлекательности отдельных отраслей АПК направлено на изучение их конъюнктуры, динамики и перспектив потребностей рынка в продукции этих отраслей. Основным показателем оценки инвестиционной привлекательности отраслей принимается уровень прибыльности, возможность экономии на масштабах производства, количество конкурентов и покупателей. Оцениваются также перспективы развития отрасли и уровень инвестиционных рис-

ков. Следовательно, информация, полученная в результате оценки и прогнозирования основных инвестиционных показателей, позволяет разработать стратегию развития экономики региона, стратегию привлечения прямых иностранных инвестиций и соответствующий механизм управления ими.

Более того, совокупность движения ресурсов в инвестиционном пространстве агропромышленного комплекса проявляется на уровне субъектов хозяйствования и представляет собой кругооборот производственных инвестиций, обособляясь на отдельные стадии, порождает кругооборот финансовых инвестиций. В конечном итоге это приводит к слиянию, неразделимости потоков производственных и финансовых инвестиций и формированию на базе единичных кругооборотов единой инвестиционной системы.

Условия осуществления инвестиционного процесса в инвестиционном пространстве агропромышленного комплекса приобретают специфические формы, отражающие особенности взаимодействия субъектов и объектов инвестирования – наличие дифференцированного по формам собственности инвестиционного капитала, многообразие субъектов инвестиционной деятельности в аспекте институциональной организации, разделение функций государства и частных инвесторов в инвестиционном процессе, наличие разветвленной сети финансовых посредников, способствующих реализации инвестиционного спроса и предложения; распределение инвестиционного капитала по объектам инвестирования в соответствии с критериями оценки их привлекательности для инвесторов.

При создании единого инвестиционного пространства (поля) важен учет влияния факторов, формирующихся на всех стадиях инвестиционного цикла, а также факторов, воздействующих на эффективность производственной системы агропромышленного комплекса со стороны всех участников инвестиционного процесса. Практически любые инвестиции в большей или меньшей степени являются рисковыми. Инвестиционный риск – это вероятность отклонения величины фактического дохода от ожидаемого.

Инвестиционная деятельность в АПК как разновидность коммерческой имеет ряд особенностей, которые следует учитывать при определении и прогнозировании риска: инвестиции могут направляться в самые различные инвестиционные мероприятия, которые существенно разнятся как по степени доходности, так и по риску, поэтому возникает необходимость оптимизации портфеля инвестиций по этим критериям; на результаты инвестиционной деятельности влияют самые разнообразные факторы, которые отличаются между собой как по степени влияния на уровень риска, так и по неопределенности; жизненный цикл инвестиционного проекта может быть довольно значительным, исчисляемым несколькими годами, и в этих условиях очень трудно учесть все возможные факторы и их влияние на доходность и величину риска инвестиций.

Рассматривая инвестиционное пространство как многоуровневую, сложную, многофункциональную экономическую систему, при ее формировании и развитии следует использовать факторы, обеспечивающие ее системную рациональность. Связи между субъектами и объектами инвестиционной деятельности разнообразны, но необходимо выделить из них системообразующие и выявить характер их проявления в изменяющейся среде инвестиционного пространства.

Дефицит ресурсов – это общее свойство экономических систем, находящихся в режиме развития, поэтому важным условием системной организации инвестиционной деятельности является развитие производства по приоритетным направлениям. В самом общем смысле приоритет – это рычаг структурных, ассортиментных, качественных сдвигов, ускоряющих движение системы к стратегической цели.

Таким образом, инвестиционные приоритеты, как правило, определяют судьбу предприятия или региональной системы в будущем, через воздействие на инвестиционные приоритеты можно ориентировать экономику на реконструкцию производства, повышение его технического и инновационного уровня. В свете изложенного продолжают оставаться актуальными проблемы поиска механизмов и инструментов, позволяющих, с одной стороны, придать прогрессивный динамизм развитию структурообразующих отраслей, с другой – обеспечить их высокую конкурентоустойчивость как на внутренних рынках, так и, что более важно, на зарубежных.

Предложенный подход позволяет выделять множество разнообразных видов и форм структурообразования Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» в аспекте инструментов

цифровой экономики, упорядочивая их определенным образом, систематизируя на основе «структурообразующей платформы». Под конкурентоустойчивой структурообразующей платформой следует понимать системные компоненты, которые являются наиболее развитыми с точки зрения продуктивности, эффективности и конкурентоустойчивости.

Дополнительные возможности для развертывания представлений о конкурентоустойчивой структурообразующей платформе можно реализовать за счет более широкого подключения аппарата системной методологии, а также применения к исследованию платформы теории динамических информационных систем, например для создания единой комплексной структуры прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла. Высказанные предложения имеют методологическое значение, подчеркивая роль переносов знания в междисциплинарных исследованиях сложных социально-экономических объектов, включая конкурентоустойчивые структурообразующие платформы функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза.

В теоретическом отношении проблема поиска ресурсов по формированию конкурентоустойчивых структурообразующих платформ функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы ЕАЭС в современных условиях качественно изменяется благодаря глубоким и взаимосвязанным преобразованиям, инициированным на различных уровнях организации хозяйственных связей в аспекте прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла. В условиях обострения пространственной конкуренции и действия ограничений допуска к внешним финансовым и технологическим рынкам возрастает значение внутренних ресурсов по формированию Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества.

Скорость и глубина преобразований современной цифровой экономики обуславливают фокусирование научного поиска на аспекте генерации перспективных ресурсов развития продовольственной системы Евразийского экономического союза. В данном отношении приоритетное значение приобретают возможности территориальной сферы в развитии Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС», в формировании конкурентоустойчивых структурообразующих платформ функционально новых подкомплексов, в том числе и для производства продуктов с заданными характеристиками качества.

Следует также отметить, что современное производство демонстрирует устойчивые тенденции к реализации идеи «облачные» технологии в ареале конкурентоустойчивых структурообразующих платформ», будь то объединение нескольких независимых производств (или этапов производства) в один сложный производственный комплекс или добавление новых процессов к уже существующей совокупности. В настоящее время имеется ряд хорошо изученных способов проектирования объединенных систем, когда между интегрируемыми системами существует стабильный интерес, исходный код каждого из включенных в интеграцию. Именно эти осложненные обстоятельства формируют предметную область реализации идеи «облачные» технологии в ареале конкурентоустойчивых структурообразующих платформ».

Теоретико-правовое исследование интеллектуальных прав приобретает в данной области особую актуальность, поскольку ускоренное развитие технологий обусловило переход к экономике, основанной на знании. Наиболее серьезным вызовом для системы регулирования интеллектуальных прав является необходимость адаптации к новым технологиям, таким, как «облачные» вычисления, биоинформатика и биофармакология. Как показывает практика, точечные, фрагментарные изменения, которые вносятся в законодательство об интеллектуальной собственности, оказываются недостаточными и не могут обеспечить необходимые условия для поступательного развития инновационной экономики.

Основная роль государства заключается в обеспечении эффективной защиты интересов авторов посредством публично-правового вмешательства в частно-правовые отношения и технологии. Хотя сами по себе технологии нейтральны, их применение несет в себе как риски, так и потенциальные возможности. Господствующая парадигма интеллектуальных прав предопределяет использование новых технологий преимущественно для целей предупреждения и пресечения правонару-

шений посредством ограничения доступа, фильтрации, мониторинга и блокирования контента в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Однако технологии могут использоваться также для снижения административных расходов и трансакционных издержек посредством упрощения процедур, связанных с регистрацией и лицензионным использованием объектов интеллектуальной собственности. Реализация данной возможности требует переосмысления господствующей парадигмы развития инновационных направлений цифровой экономики. Например внедрение смарт-контракта – это механизм автоматического выполнения условий договора с помощью компьютерной программы.

В этой связи становится очевидным, что жесткие варианты интеграции не подразумевают дальнейшего развития. Иными словами, если для существующей интеграции значительно увеличится объем интеграционного потока или в процессе эксплуатации системы потребуется добавить к ней дополнительные задачи, решить это можно будет только полной перестройкой подсистемы с привлечением команды программистов. Структуризация систем путем реализации идеи «облачные» технологии в ареале конкурентоустойчивых структурообразующих платформ», а также применения к исследованию платформы теории динамических информационных систем, например для создания единой комплексной структуры прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, представляется экономически оправданной.

Технологии, использующие концепцию «структурообразование на базе «облачных» вычислений», становятся все более популярными и перспективными, так как «облака» являются одним из наиболее интересных направлений для Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» в сфере ИТ. По сути, «облачные» вычисления – это способ создания новых бизнес-моделей, когда у производителей ИТ-продуктов, в том числе в регионах, появляется возможность быстрого предложения рынку своих услуг и малозатратного способа воплощения своих бизнес-идей. Поддержка «облачных» вычислений в ареале структурообразующих платформ в сочетании с инвестициями создают быстроразвивающуюся систему инновационных производств. На современном ИТ-рынке данная технология является быстроразвивающейся и важной для реализации идеи «облачные» технологии в ареале структурообразующих платформ».

Следует также отметить, что возросший интерес к формированию конкурентоустойчивой структурообразующей платформы функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза основан на ее отличительной особенности, связанной с возможностью мобилизации имеющихся ресурсов, научной, производственно-технологической инфраструктуры для успешной реализации совместных проектов участниками платформы. Однако подходы к структурообразованию требуют совершенствования методологии, позволяющей идентифицировать структурообразующую платформу, оптимально выстраивать взаимоотношения между ее участниками, с государственными структурами, управлять взаимодействием для повышения эффективности функционирования платформы как новой организационной формы Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

Формирование продуктовых структур в ареале платформы, основанное на взаимовыгодном сотрудничестве путем внедрения смарт-контракта, способствует росту производства, внедрению инновационных технологий по совершенствованию и развитию методологической базы для оценки соответствия показателей безопасности и качества пищевой продукции, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества, снижению трансакционных издержек и повышению конкурентоспособности участников Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

При анализе феномена «конкурентоустойчивость» нами был сформулирован следующий постулат: отдельно взятые неустойчивые системы могут быть соединены таким образом, что они вместе образуют устойчивую систему, получившую название «конкурентоустойчивая структурообразующая платформа». Устойчивость хозяйственных связей участников как отличительная характеристика структурообразования основана, во-первых, на заинтересованности экономических субъектов во взаимодействии, во-вторых, на присутствии участника структуры, выступающего ядром и инициатором такого объединения организаций.

Структурообразующие платформы имеют условия для быстрого освоения и распространения инновационных процессов в силу следующих обстоятельств: готовности участников быстро реагировать на изменения внешней среды и потребности покупателей, наличия более легкого доступа к новым цифровым технологиям, сниженных издержек на осуществление НИОКР в результате кооперации участников, наличия конкурентной среды, позволяющей постоянно сравнивать деятельность с таковой другого аналогичного формирования. Конкуренция порождает желание к совершенствованию и развитию, а соконкуренция предусматривает временный отказ от соперничества и предполагает налаживание сотрудничества и партнерских отношений для получения экономических преимуществ.

Среди классификационных признаков конкурентоустойчивой структурообразующей платформы функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза можно отметить следующие: географический охват, плотность, ширина, глубина, потенциал роста, инновационная способность, механизм координации, стадия развития, тип связей, способность генерировать инвестиционные, инновационные и интеграционные поля, широта охвата, сила конкурентных позиций, уровень технологического развития, динамика развития, инициативность формирования, сфера деятельности, структура взаимосвязей, тип поведения на рынке, внутренняя структура, масштаб деятельности, способ возникновения, характер обслуживаемого рынка.

Эффективность деятельности конкурентоустойчивой структурообразующей платформы характеризует сила конкурентных позиций предприятий, которые представляют собой источник экономического роста и играют важную роль в развитии национальной и региональной экономики, при этом эффективность развития региона зависит от тех позиций, которые занимают в его экономике конкурентоспособные субъекты хозяйствования, они определяют основополагающие задачи ведения бизнеса в регионе, обеспечивают новый способ мышления в экономической сфере и развитии ее организации, позволяя пересмотреть значение и функции бизнес-субъектов, государственных органов в продвижении цифровой экономики.

Процессы структурообразования имеют положительные эффекты для субъектов Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» – кумулятивный, стабилизационный, адаптационный, инерционный и эффект «сверхподъемной» эмерджентности. Структурные объединения предприятий предоставляют преимущества не только их участникам, но и весьма привлекательны для инвесторов.

Для последних можно выделить следующие преимущества структурообразующей платформы: наличие трудовых ресурсов с квалификацией и опытом, наличие специализированной цифровой информации, концентрация финансовых услуг, наличие инфраструктуры, удовлетворяющей нужды инвестора; наличие поддержки власти; высокий уровень мотивации и инновационного потенциала в силу того, что действует внутривидовая конкуренция. Формирование платформы должно иметь документальное сопровождение, в качестве примерного перечня необходимых документов можно представить соглашение о формировании платформы, стратегию ее развития, управленческую структуру платформы, положение об управляющих компаниях по зонам ответственности, положение по взаимодействию участников платформы на основе смарт-контракта – механизма автоматического выполнения условий договора с помощью компьютерной программы.

При этом важна регулирующая роль государства в формировании интегрированных структур. Активное участие региональных органов власти в процессе принятия решений в интегрированных объединениях является действенным инструментом, стимулирующим формирование интегрированных связей, позволяющим формировать целевые и комплексные программы регионального социально-экономического развития с применением инструментов цифровой экономики. Управлению структурными объединениями присущи определенные свойства – наличие выделенных управленческих структур со своим персоналом, разделение прав собственности и полномочий управления. Отличительной чертой управления в структурообразующей платформе является то, что его объектом является деятельность самостоятельных, независимых друг от друга, находящихся во взаимодействии хозяйствующих субъектов, реализующих в интегрированном объединении свои функции.

По нашему мнению, управление структурными объединениями в ареале Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» – это совокупность мероприятий, методов и инструментов, позволяющих формировать, координировать и контролировать взаимовыгодные экономические отношения субъектов интеграции для достижения поставленных целей с учетом воздействия факторов внешней среды, а также инновационных технологий по совершенствованию и развитию методологической базы для оценки соответствия показателей безопасности и качества пищевой продукции, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками.

Основная стратегическая цель Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» – это повышение конкурентоспособности, обеспечение устойчивого развития и эффективной деятельности как участников, так и объединения в целом. При управлении структурами платформы основные действия должны быть направлены на формирование, поддержку и развитие связей между субъектами объединения, что, в свою очередь, будет способствовать развитию корпорации и ее участников. Развитие данной структуры должно выстраиваться на определенных принципах, использование которых позволит осуществлять эффективное управление для достижения высоких результатов деятельности предприятий на различных стадиях их жизненного цикла. Координация и самоорганизация, а также внутривидовая конкуренция и сотрудничество являются теми принципами, на основе которых устанавливаются правила взаимодействия участников корпорации на основе механизма автоматического выполнения условий договора с помощью программного обеспечения.

Эффективное функционирование организаций Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» базируется на скоординированных действиях ее участников, которые работают не обособленно, а находясь во взаимосвязи друг с другом, поэтому особую значимость приобретает реализация принципа координации. Управляя объединением организаций, необходимо помнить, что данное образование ориентировано на повышение конкурентоустойчивости и интенсивный экономический рост, а главным локомотивом развития при этом являются инновации. Управленческим органам требуется создать условия, способствующие внедрению и распространению инноваций, обеспечивающих максимальный эмерджентно-синергетический эффект, при котором эффект в одной отрасли позволяет создать благоприятные предпосылки в смежных отраслях.

Таким образом, современный этап эволюционного процесса обозначил формирование феномена «конкурентоустойчивые структурообразующие платформы функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза», в основе которого – реакция хозяйственных систем на качественно новые технологические вызовы. Формирование платформ обуславливает увеличение потребностей в субъектных ресурсах развития региональной системы, представляющих собой ресурсы развития различных видов и форматов предпринимательской деятельности на данной территории; ресурсы дифференциации и интеграции всего многообразия организаций региональной системы в целом как интеграционного субъекта.

Функция генерации совокупного креативного потенциала Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» востребована условиями формирования конкурентоустойчивых структурообразующих платформ, поскольку она обеспечивает следующие эффекты: переключение на сферу бизнеса, наделение предпринимательским потенциалом структурных образований различного уровня. Сфера бизнеса, обладая значительным творческим потенциалом, адаптивностью к новшествам, обеспечивает генерацию совокупного креативного потенциала системы предпринимательства посредством участия в процессе создания новых институтов, контрактов, статусов, которые направлены на создание благоприятного институционального контура, создающего возможности развития предпринимательства на территории; генерации новых знаний и приращения ключевых компетенций, которые, включаясь в экономический оборот территориальных ресурсов, способствуют ускорению процессов смены модели роста; создания спроса на инновационные технологии, на основе которых воспроизводится интеллектуальный капитал региона.

Межрегиональный характер Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» обусловлен следующими причинами: наличие большого количества организаций, применяющих информационные технологии в своей деятельности, позволяет организовать гибкие команды, осуществляющие реализацию креативных проектов с наибольшим эффектом; взаимовыгодная кооперация на основе сетевой интеграции субъектов бизнеса позволяет создать межрегиональную структурообразующую платформу с центрами интенсивного развития интеллектуального капитала, в которых будут сосредоточены базы знаний, информационные технологии, консалтинговые центры сферы бизнеса.

Заключение

1. На современном этапе условия и факторы эффективной реализации интеграционных инициатив в АПК целесообразно реализовывать в рамках моделей формирования конкурентоустойчивых структурообразующих платформ функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза, включающих сочетание 3-х основных параметров интеграционных трансформаций в том или ином регионе – предприятий (со специфическими интересами и ресурсами), процессов их взаимодействия и институциональной среды, их регулирующей.

2. Структурообразующая платформа, генерируя инновационные изменения, создает в агропродовольственной системе внутренний источник развития и перехода АПК в новое качественное состояние. В данной связи актуальным является создание платформенных условий, стимулирующих замкнутый процесс создания инновационных продуктов от идеи, становления компетенций, специализированного взаимодействия, организационных и финансовых решений по выходу и закреплению на реальных рынках.

3. Структурообразующая платформа включает в себя всю совокупность необходимых мер по формированию и поддержанию инновационного взаимодействия субъектов – организационных, финансовых, юридических, маркетинговых, кадровых, социально-экономических, информационных. С позиции платформ как инновационного института важным является выработка критериев устойчивости инновационных взаимодействий, поддержки новых компаний и разработок, их прототипирования и апробации, прибыльного производства, закрепления принципов открытости, инструментов роста эмерджентных свойств платформы, воспроизводимых постоянно, интерактивно и в реальном времени.

4. Выдвинута концептуальная идея исследования заявленной научной проблемы в контексте перехода к «облачным» вычислениям в ареале структурообразующих платформ, исходя из данной идеи, предложен методологический подход к исследованию внутренних ресурсов Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» по формированию функционально новых подкомплексов:

анализ сфокусирован на субъектном компоненте региональной системы, представленной с помощью теории воспроизводства, теории конкуренции, теории социально-экономических трансформаций;

для получения результатов исследования привлечены познавательные возможности теории структурообразования, теории сетевых отношений, теории когнитивной цифровой экономики на основе смарт-контракта – механизма автоматического выполнения условий договора с помощью компьютерной программы.

5. Евразийская продовольственная корпорация «ПродЕАЭС» является современным подходом к использованию имеющегося инструментария развития региона. Основным содержанием такой стратегии является переориентация мер государственной поддержки с помощью отдельным предприятиям и отраслям на развитие взаимоотношений между субъектами хозяйственной деятельности территории независимо от их отраслевой принадлежности. Для организации полного технологического цикла производства конечного продукта в структуре платформы присутствуют предприятия, работающие во всех звеньях цепочки создания стоимости конечной продукции.

6. Научная новизна результатов исследования состоит в разработке методологических подходов и инструментария раскрытия и реализации ресурсов цифровой экономики при формировании конкурентоустойчивых структурообразующих платформ функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза, а также развитии методологической базы для оценки соответствия показателей безопасности и качества пищевой продукции, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками. Сказанное свидетельствует о необходимости введения в научный оборот определения «конкурентоустойчивые структурообразующие платформы функционально новых подкомплексов агропродовольственной системы Евразийского экономического союза» как новых форм разделения труда, ориентированных на инновационное развитие за счет базовых технологий нового технологического уклада с использованием инструментов цифровой экономики.

7. Разработка механизма устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС позволит выделить преимущества, определяющие конкурентные позиции хозяйствующих субъектов на региональном, национальном и международном уровнях, обеспечивающие рост масштабов и динамики инвестиционной и инновационной активности. Отдельной проблемой представляется необходимость изучения условий, мероприятий и инструментов формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

8. Функционирование продуктовых структур в рамках институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС, с одной стороны, снижает барьеры внедрения передовых разработок в производство, с другой – способствует развитию технических инноваций (технологических платформ), повышает конкурентоспособность, оказывает позитивное влияние на инновационные процессы и экономику в целом. На стратегическом уровне технологические платформы, основанные на приоритете генерирования прорывных технологий, способны играть роль базисных инноваций в Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС».

9. В качестве важной задачи по усилению продовольственной конкурентоустойчивости стран ЕАЭС следует рассматривать разработку теоретических основ проектирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС». Научно-практический концепт при формировании последней заключается в последовательном решении следующих задач:

- во-первых, этап выбора вектора формирования и развития внутрифирменных институтов;
- во-вторых, этап непосредственного институционального проектирования, в ходе которого создаются новейшие институты;
- в-третьих, внедрение инновационных институтов в практику социально-экономических трансакций;
- в-четвертых, мониторинг используемых институтов, а также оценка их влияния на созидательный процесс;
- в-пятых, корректировка и изменение действующих институтов.

10. Под стратегией инновационной и инвестиционной деятельности следует понимать систему планов целенаправленных мер организационно-распорядительного, законодательного и экономического характера, способствующих комплексному развитию науки, техники, интенсификации инновационной активности хозяйствующих субъектов, проявляющуюся в росте числа коммерчески успешных (самоокупаемых) и конкурентоспособных проектов, реализуемых на национальном и международном рынках инноваций. Региональная структурно-инвестиционная система – это инвестиционное пространство, представляющее собой целостную совокупность взаимосвязанных элементов (материальные ресурсы, средства производства, объекты интеллектуальной собственности – инвестиционные ресурсы, финансово-кредитные и инвестиционные учреждения – субъекты инвестиционной деятельности), направленных на активизацию инвестиций в основной капитал в таких видах экономической деятельности агропромышленного производства, которые обеспечат устойчивое развитие региона.

11. Совокупность движения ресурсов в инвестиционном пространстве Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» проявляется на уровне субъектов хозяйствования и представляет собой кругооборот производственных инвестиций, обособляясь на отдельные стадии, порождает кругооборот финансовых инвестиций. В конечном итоге это приводит к слиянию, неразделимости потоков производственных и финансовых инвестиций и формированию на базе единичных кругооборотов единой инвестиционной системы.

12. По мере становления и усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретают наднациональные программы (проектирование Евразийского агропродовольственного кластера или транснациональной продовольственной корпорации), которые призваны обеспечивать консолидацию ресурсов для удовлетворения интересов стран – участниц объединения, управляемое развитие специализации, усиление продовольственной конкурентоустойчивости. Межгосударственные программы активно реализуются в Союзном государстве Беларуси и России, в том числе в агропромышленной сфере (программа «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура»; научно-техническая программа «Разработка технологий и организация опытного производства высокоэффективных и биологически безопасных лекарственных средств нового поколения и пищевых продуктов на основе лактоферрина человека, получаемого из молока животных-продуцентов» («БелРосТрансген-2» и др.).

13. Специфика агропромышленного производства вызывает необходимость разработки проекта «Доктрина инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза до 2040 года». Реинжиниринговое проектирование последней представляет собой переосмысление и радикальную перестройку бизнес-процессов с целью улучшения таких важных показателей, как стоимость, качество, уровень сервиса на основе качественного нового взаимодействия различных сфер агропродовольственной системы с применением современных информационных и коммуникационных технологий.

14. Изучение сущности инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости представляет научный интерес как достаточно новый подход к структурированию продовольственной системы ЕАЭС в условиях инновационной трансформации агропромышленного комплекса. Понятие «инновационное обеспечение продовольственной конкурентоустойчивости» отражает будущий образ предприятий и их конкурентоустойчивое взаимодействие на основе цифровых технологий от межотраслевого сахаропродуктового кластера полного цикла до Евразийской транснациональной агропродовольственной корпорации, нацеленных на обеспечение инновационной трансформации АПК, с учетом изменений внешней и внутренней среды в пространственно-временном аспекте, заключающем в себе технологический, предпринимательский, стратегический и управленческий признаки.

15. С позиции инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долговременная стратегия устойчивого развития агропромышленного комплекса. Причем на это потребуются значительные средства, и решить это под силу только государству, которое полностью возьмет на себя финансирование этого стратегического проекта. Посредством комбинирования взаимодополняющих технологий возникает дополнительная ценность, а также формируется добавленная стоимость, под которой понимают объем ресурсов, образующийся непосредственно на предприятии и выражающийся через совокупный объем заработной платы, прибыль, финансовые расходы по выплате процентов за привлеченные кредитные ресурсы, а также амортизационные отчисления, когда речь идет о возобновляемой стоимости благодаря эффективному использованию производственных мощностей предприятий.

16. Организационно-экономический механизм сбалансированного развития Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства продовольственной системы – это системный набор мероприятий, рычагов, инструментов, институтов, обеспечивающих технологический, организационный, управленческий прорыв в новое технологическое пространство, переход на новую технологическую платформу, увеличивающую рыночную стоимость предприятия.

17. Формирование Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» путем применения новейших технологий, построенных на использовании признаков транспозиционной комбинаторики (программируемости и алгоритмичности), повышает скорость и многообразие процессов кластеризации, что в целом открывает принципиально новые и более широкие возможности транспозиционного кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций, роста эффективности производства и развития экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Г. Конкурентостойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Ловкис, З. В. Инновационное развитие пищевой промышленности: аспекты теории и практики / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Научно-практ. центр НАН Беларуси по продовольствию. – Минск: ИВС Минфина, 2019. – 528 с.
3. Субоч, Ф. И. Инновационное развитие подкомплексов функционального назначения пищевой промышленности / Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2018. – № 1(39). – С. 57–61.
4. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков – Минск: Беларус. навука, 2015. – 206 с.
5. Гусаков, Е. В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК / Е. В. Гусаков – Минск: Беларус. навука, 2020. – 381 с.
6. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2016. – № 7. – С. 3–8.
7. Пилипук, А. Научные подходы по формированию кластерообразующей платформы продовольственной системы / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2017. – № 8. – С. 2–10.
8. Субоч, Ф. Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2017. – № 9. – С. 2–20.
9. Субоч, Ф. «Облачные» технологии в ареале кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2017. – № 11. – С. 2–19.
10. Субоч, Ф. Методологические подходы по сбалансированному развитию конкурентостойчивых кластерообразующих платформ технологий здорового питания в аспекте экономики инноваций / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2019. – № 4. – С. 2–26.
11. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
12. Субоч, Ф. Исследование рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2019. – № 8. – С. 3–23.
13. Субоч, Ф. Эффективные формы кластерообразующего взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса в аспекте инструментов цифровой экономики / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2019. – № 10. – С. 3–22.
14. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
15. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
16. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2016. – № 7. – С. 2–8.
17. Субоч, Ф. Транспозиционное взаимодействие предприятий на основе конверсионных кластерообразующих смарт-платформ / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2020. – № 1. – С. 11–31.
18. Ловкис, З. В. Научные основы технологической интеграции предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 384 с.
19. Субоч, Ф. Перспективы развития и особенности ассоциативной концепции при построении новейших транспозиционных структур, включая кластеры / Ф. Субоч // Аграрная экономика. – 2020. – № 3. – С. 20–40.